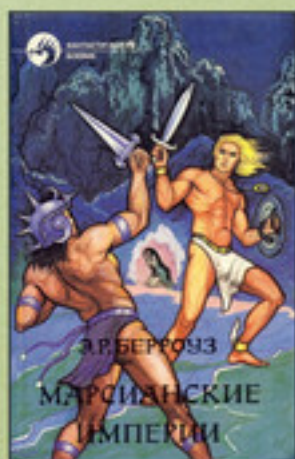

Эдгар Райс Берроуз

Искусственные люди Марса

*Часть сборника
Марсианские империи (сборник)*

Марсианин Джон Картер

Эдгар Берроуз

Искусственные люди Марса

«Автор»

1940

Берроуз Э. Р.

Искусственные люди Марса / Э. Р. Берроуз — «Автор»,
1940 — (Марсианин Джон Картер)

«От западной границы Фандала до восточной границы Тунола по умирающей планете на восемнадцать сотен земных миль, как ядовитая гигантская рептилия, протянулась Великая Тунолианская топь – зловещая местность, в которой извилистые ручейки соединяются в разбросанные там и сям маленькие озера, самое большое из которых по площади не превышает нескольких акров. Это однообразие ландшафта изредка нарушается каменистыми островами, остатками древнего горного хребта, поросшего густой растительностью...»

© Берроуз Э. Р., 1940

© Автор, 1940

Содержание

Пролог	5
1. Миссия владыки	7
2. Невиданные воины	9
3. Тайна Топей	12
4. Судилище Джэдов	16
5. Рас Тавас, великий ум Марса	19
6. Резервуары жизни	22
7. Красный убийца	25
8. Человек в теле Хормада	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Эдгар Берроуз

Искусственные люди Марса

Пролог

От западной границы Фандала до восточной границы Тунола по умирающей планете на восемнадцать сотен земных миль, как ядовитая гигантская рептилия, протянулась Великая Тунолианская топь – зловещая местность, в которой извилистые ручейки соединяются в разбросанные там и сям маленькие озера, самое большое из которых по площади не превышает нескольких акров. Это однообразие ландшафта изредка нарушается каменистыми островами, остатками древнего горного хребта, поросшего густой растительностью.

В других районах Барсума мало известно о Великой Тунолианской топи, так как это негостеприимное место заселено кровожадными зверями и рептилиями; здесь же обитают немногочисленные теперь дикие племена аборигенов. А кроме того, топь охраняется воинственными государствами Фандалом и Тунолом, не поддерживающими отношений с соседними странами и постоянно находящимися в состоянии войны друг с другом.

На острове близ Тунола Рас Тавас, великий мыслитель Марса, жил и работал в лаборатории тысячу лет, пока Бобис Кан, джеддак Тунола, не захватил остров и не привез Рас Таваса к себе. А позже Бобис Кан разгромил армию фандальских воинов, которых вел Гор Хаджус, убийца из Тунола. Гор Хаджус пытался завоевать остров и вернуть Рас Тавасу его лабораторию в обмен на обещание посвятить свое умение и свою ученость облегчению человеческих страданий, а не использовать для зла.

После поражения армии фандалиан Рас Тавас исчез. Он не был найден среди убитых и был вскоре забыт всеми. Однако оставались и те, кто не забывал его никогда. Это и Валла Дайя, принцесса Дахора, чей мозг он пересадил безобразной старой Заксе, джеддаре Фандала, которая захотела приобрести юное и прекрасное тело девушки.

Это и Вад Варо, ее муж, бывший долгое время помощником Рас Таваса, который вернул мозг Валле Дайе. Вад Варо родился в Соединенных Штатах Америки под именем Улисс Пакстон и предположительно умер в какой-то дыре во время войны на территории Франции.

Это был и Джон Картер, принц Гелиума, Владыка Марса, заинтригованный рассказами Вад Варо о чудесном искусстве величайшего в мире ученого и хирурга.

Джон Картер не забывал Рас Таваса, и когда обстоятельства сложились для него так, что талант ученого оставался единственной надеждой, он решил отправиться на его поиски, ведь от этого зависела судьба Деи Торис.

Его принцесса пострадала в столкновении двух воздушных кораблей и уже много недель лежала без сознания. У нее был перелом позвоночника. Лучшие врачи Гелиума сказали, что все их искусство может только поддерживать в ней жизнь, но исцелить они ее не в силах.

Значит, нужно искать Рас Таваса. Но где и как? И тогда Джон Картер вспомнил, что Вад Варо был помощником великого хирурга. Если не будет найден великий мастер, возможно, пригодится искусство его ученика. К тому же, кто, кроме Вад Варо, может помочь в поисках Рас Таваса? И Джон Картер решил сначала отправиться в Дахор.

Он выбрал маленький быстрый крейсер нового типа, двигавшийся вдвое быстрее старых кораблей, летавших в небе Марса. Владыка хотел отправиться один, но Карторис, Тара и Тувия убедили его не делать этого. Наконец он уступил их просьбам и согласился взять одного из офицеров своих войск, юного падвара по имени Вор Дай. Именно ему мы обязаны увлекательным рассказом о странных приключениях на Марсе. Ему и Джейсону Гридли, открывшему эффект волн Гридли, благодаря которым я смог принять этот рассказ по специальному прием-

нику, сконструированному Джейсоном Гридди в Тарзании. Улисс Пакстон перевел этот рассказ на английский язык и послал через сорок миллионов миль.

Я передаю его как можно ближе к подлинному. Некоторые марсианские слова и идиомы непередаваемы, меры же времени и длины я переведу в английские, кроме того, я буду вводить некоторые новые слова, смысл которых будет совершенно понятен читателю. Должен сказать, что кое-что в рассказе Вор Дая мне пришлось подправить.

Итак, перед вами рассказ Вор Дая.

1. Миссия владыки

Я, Вор Дай, падвар Гвардии Владыки. По меркам земных людей, для которых я пишу о своих приключениях, я уже давно должен был бы умереть. Но здесь, на Барсуме, я еще молодой человек. Джон Картер говорил мне, что на Земле люди, прожившие сто лет, – большая редкость. Нормальная продолжительность жизни на Марсе – тысяча лет с того момента, как марсианин разобьет скорлупу яйца, в котором находился пять лет, вплоть до возраста, предшествующего зрелости. Марсианина, вышедшего из яйца, нужно приручить, как приручают диких животных. И это обучение настолько эффективно, что сейчас мне кажется, что я вышел из яйца настоящим воином, полностью вооруженным и экипированным. Но пусть это будет вступлением к рассказу. Вам достаточно знать, что я простой воин, чья жизнь посвящена служению Джону Картеру.

Естественно, я был крайне польщен, что Владыка выбрал меня, чтобы сопровождать его в поисках Рас Таваса, и радовался, что мне представилась возможность оказать помощь Дее Торис. Тогда я не мог ничего предвидеть!

Джон Картер сначала намеревался лететь в Дахор, который находится на расстоянии десяти тысяч пятисот хаадов, или четырехсот земных миль, к северо-востоку от двойного города Гелиума. Там он надеялся встретить Вад Варо, от которого хотел узнать что-нибудь о местонахождении Рас Таваса. Рас Тавас был единственным человеком в мире, чье искусство могло вырвать Дею Торис из тисков болезни, вернуть ей здоровье.

Была полночь, когда наш быстрый юркий флайер поднялся с крыши дворца Владыки. Турия и Хлорус быстро плыли по усыпанному звездами небу, бросая двойные тени на землю. Они казались постоянно движущимися живыми существами, а их движение напоминало бесконечное течение реки. Джон Картер говорил мне, что на Земле такого не увидишь: ее единственный спутник Луна медленно и торжественно шествует по небу.

Мы установили навигационный компас по курсу на Дахор и постоянную скорость полета (при этом двигатель работал абсолютно бесшумно), после чего проблемы управления уже не отнимали нашего времени. Если не случится чего-нибудь непредвиденного, флайер достигнет Дахора и остановится над городом. Чувствительный альтиметр был настроен так, чтобы поддерживать высоту триста ад – примерно три тысячи футов – с безопасным минимумом пятьдесят ад. Другими словами, флайер будет лететь на высоте трехсот ад над уровнем моря, но при полете над горными массивами чувствительный прибор будет управлять двигателем так, чтобы между килем корабля и землей было не менее пятидесяти ад.

Мне кажется, что описать действие самофокусирующейся камеры я могу куда лучше. Ее фокус автоматически перестраивается в зависимости от расстояния до объекта. Наш прибор был настолько чувствителен, что работал одинаково точно и при свете звезд и при ярком солнце. Он отказывался работать только в абсолютной темноте, но и в этом случае можно было выйти из положения. Когда небо Марса ночью было закрыто плотными облаками, на землю из корабля посылался луч света.

Полностью доверившись непогрешимости нашего навигационного оборудования, мы ослабили нашу бдительность и проспали всю ночь. Для меня нет никаких извинений, впрочем, Джон Картер меня и не обвинял. Он признал, что в случившемся его вина была так же велика, как и моя. Во всяком случае, он взял всю ответственность на себя.

Сразу после восхода солнца мы поняли, что происходит что-то неладное. Уже должны были быть видны снежные вершины гор Артолиан Хиллс, окружающие Дахор, но их не было на горизонте. Вокруг расстиралось дно мертвого моря, покрытое оранжевой растительностью; в отдалении виднелась цепь низких холмов.

Мы быстро определились в пространстве: оказалось, что находимся мы в четырех с половиной тысячах хаадов к юго-востоку от Дахора, то есть улетели на две тысячи шестьсот хаадов на юго-запад от Фандала, и это означало, что мы находимся в западной части Великой Тунолианской топи.

Джон Картер осмотрел компас. Я знал, как он был огорчен непредвиденной задержкой. Другой бы на его месте сетовал на судьбу, но он только сказал:

– Игла слегка согнута. Но этого оказалось достаточно, чтобы мы здорово отклонились от курса. Может, это и к лучшему; фандалиане наверняка лучше знают, где Рас Тавас, чем дахорцы. Я хотел лететь сначала в Дахор только потому, что там мы могли получить помощь друзей.

– Судя по тому, что я слышал о Фандале, дружеской помощи там ждать не приходится. Он кивнул.

– И тем не менее мы летим в Фандал. Дар Тарус, джеддак, друг Вад Варо. Может быть, он будет другом и другу Вад Варо. Однако для безопасности мы прибудем туда как пантаны.

– Так они и поверят нам, – рассмеялся я. – Два пантана на флайере с эмблемой Владыки Барсума.

Пантан – это странствующий воин, продающий свою службу и меч тому, кто платит. А платят пантану мало. Все знают, что пантан дерется с большей охотой, чем ест. И все, что он получает, он тут же тратит, не думая о будущем. Поэтому пантаны всегда нищие и нуждаются в деньгах.

– Они не увидят флайер, – сказал Джон Картер. – Прежде чем мы войдем в город, мы спрячем корабль в укромном месте. Ты, Вор Дай, подойдешь к воротам города в полном вооружении. – Он улыбнулся. – Я знаю, как умеют ходить мои офицеры.

Во время полета мы убрали все эмблемы и знаки отличия с одежды, чтобы появиться в городе, как безликие пантаны. И все же у нас не было уверенности, что нас пустят в город, так как марсиане весьма подозрительны, а шпионы других государств нередко расхаживают под личиной пантанов. С моей помощью Джон Картер окрасил свою белую кожу в красный цвет, чтобы походить на обычного красного человека Барсума, красную краску он всегда носил с собой именно для таких случаев.

Когда на горизонте появился Фандал, мы снизились и полетели, скрываясь за холмами, чтобы нас не заметили часовые со стен. За несколько миль до города Владыка посадил флайер в небольшом каньоне, в зарослях сомпуса. Сняв рычаги управления, мы закопали их неподалеку, отметили место, чтобы легко найти корабль при возвращении – если нам удастся вернуться, – и направились к городу.

2. Невиданные воины

Вскоре после того, как Джон Картер попал на Марс, зеленые люди Марса, в чьи руки он попал, дали ему имя Дотар Соят. Но со временем это имя практически забылось, ведь так его называли лишь некоторое время несколько членов зеленой орды. Теперь Владыка решил взять это имя для нового приключения, а я оставил свое, которое было совершенно неизвестно в этой части планеты. Итак, Дотар Соят и Вор Дай, два странствующих пантана, шли по холмистой равнине в это тихое барсумское утро к Фандалу. Оранжевый мох под ногами делал наши шаги бесшумными. Мы шли молча и наши резко очерченные тени сопровождали нас. Ярко раскрашенные безголосые птицы смотрели с веток деревьев. Прекрасные бабочки порхали с цветка на цветок; особенно много цветов росло в лощинах – там больше сохраняется влаги. Марс – мир умирающий, и все живое здесь притихло, замолчало, как бы в ожидании неминуемой гибели. Наши голоса, голоса марсиан, такие же тихие и мягкие, как и наша музыка. Мы очень немногословны. Джон Картер рассказывал мне о шуме земных городов, о грохоте огромных барабанов в оркестрах, о пронзительных звуках труб, о постоянном бессмысленном звучании человеческих голосов; земляне говорят до бесконечности, и все эти разговоры ни о чем. Я думаю, что в таких условиях любой марсианин сошел бы с ума.

Нас окружали холмы, и города мы еще не видели, как вдруг послышался шум. Обернувшись, мы едва поверили своим глазам. Около двадцати птиц летели прямо на нас. Зрелище было удивительным само по себе, ведь это были малагоры, считавшиеся давно вымершими. Но еще более удивительным было то, что на каждой из этих гигантских птиц сидел воин. Было ясно, что они заметили нас, так что прятаться было бессмысленно. Птицы уже снижались и окружали нас. Когда они приблизились, меня удивила внешность воинов. В них было что-то нечеловеческое, хотя на первый взгляд они были такие же, как и мы. На шее одной из птиц перед воином сидела женщина, но я не смог рассмотреть ее как следует, так как птица была в постоянном движении.

Вскоре двадцать малагоров окружили нас, пятеро воинов спешили и приблизились к нам. Теперь я понял, что придавало их наружности такой странный и неестественный вид. Они казались ожившей карикатурой на человека. В строении их тел не было симметрии. Левая рука одного из них едва достигала одного фута, в то время как правая была такой длины, что пальцы касались земли. У следующего большая часть лица находилась над глазами, а остальное – рот, нос едва помещались на подбородке. Глаза, рты, носы – все было смещено, искажено, было либо слишком большим, либо слишком маленьким. Но среди них мы увидели и исключение: воин, который спешил последним и шел за этими пятью. Это был красивый, хорошо сложенный человек. Все его оружие было в прекрасном состоянии и превосходного качества. Настоящее оружие настоящего воина. На одежде у него мы заметили эмблему двара – это чин, сравнимый с чином капитана в армии землян. По его команде воины остановились, и он обратился к нам:

– Вы фандалиане?

– Мы из Гелиума, – ответил Джон Картер. – Там мы служили. Мы пантаны.

– Вы мои пленники. Бросайте оружие.

Слабая улыбка коснулась губ Владыки.

– Подойди и возьми, – сказал он. Это был вызов.

Двар пожал плечами.

– Как хотите. Нас больше. Мы возьмем вас в плен, но в стычке мы можем убить вас. Я советую сдаться.

– Вы поступите разумно, если дадите нам уйти. Мы не ссорились с вами, и если вы нападете, то мы умрем не одни.

Двар презрительно улыбнулся.

– Как хотите, – повторил он. Затем обратился к пятерым воинам. – Взять их! – Однако когда они двинулись вперед, он не пошел с ними, а остался сзади, что противоречило этике офицера марсианских армий. Он должен был вести их, первым вступить в бой, показывая пример мужества.

Мы выхватили мечи из ножен и встретили этих страшилищ, встав спиной к спине. Лезвие Владыки плело сложную стальную сеть между ним и нападающим. Я делал все, что мог, чтобы защитить своего принца и не уронить честь моего меча. Надеюсь, что это у меня получалось неплохо, потому что я сражался рядом с Джоном Картером, величайшим воином. Наши враги не могли сравниться с нами; не могли пробиться сквозь нашу защиту, несмотря на то, что сражались с полным пренебрежением к жизни, бросаясь на наши мечи. И это было самое страшное. Раз за разом я поражал наших противников, нанося им удары, уколы, но они снова и снова бросались вперед. Казалось, они не знают, что такое боль и что такое страх. Мой меч отрубил руку одного из них до самого плеча. Воин отшвырнул ногой отрубленную руку, схватил меч левой рукой и снова бросился на меня. Джон Картер отрубил голову одному из нападавших. Однако обезглавленное тело размахивало мечом, крутясь в разные стороны, пока двар не отдал приказ и двое воинов не схватили несчастного, обезоружив его. Все это время голова, лежащая на земле, делала жуткие гримасы и ругалась. Он был первым противником, который покинул поле боя. И мы поняли, что это единственный способ одержать победу.

– Руби им головы, Вор Дай! – приказал Владыка, и мы начали драться с удвоенной энергией.

Это была жестокая битва. Чудовище с отрубленной головой продолжало драться, в то время как его голова валялась в пыли и ругалась. Джон Картер обезоружил обезглавленного, но тот бросился вперед и всем телом обрушился на него, стараясь сбить с ног. К счастью, я увидел это и вовремя перехватил другого, бросившегося на Владыку. Голова его покатилась по земле. Теперь против нас остались два противника, и двар отозвал их.

Они отошли к своим птицам, где получили новый приказ, но я не слышал, что он говорил. Я решил, что они оставят нас в покое и уберутся отсюда. Некоторые из них снова уселись на своих малагоров, но двар остался на земле. Он просто стоял и наблюдал. Те, что были в воздухе, делали над нами круги, но наши мечи не могли достать их. Остальные приблизились, но тоже оставались на безопасном расстоянии. Три отрубленные головы валялись на земле, всячески нас ругая. Тела двух обезглавленных были пойманы и обезоружены, а третье тело без головы металось в разные стороны, размахивая мечом, в то время как два его товарища пытались поймать его в сети.

Все это я наблюдал боковым зрением, так как все мое внимание было поглощено теми, кто парил над нами. Я пытался понять, что они собираются предпринять дальше. Но мне не пришлось слишком долго ждать. Размотав сети, которые были закреплены у них на поясах и которые, как я подумал вначале, были частью их экипировки, они попытались набросить их на нас. Мы пытались рубить их мечами, но все это было бессмысленно. Вскоре мы оба были стянуты сетями, беспомощно барахтаясь в них. Затем воины приблизились, не опасаясь наших мечей, и связали нас. Мы отчаянно сопротивлялись, но даже Владыка не мог ничего сделать против стягивающих нас сетей иседавших страшилищ. Все-таки их было слишком много. Я подумал, что сейчас мы будем убиты, но по приказу двара, обезоружив нас, воины немедленно отступили. Затем собрали отрубленные головы и обезглавленные тела и привязали их к спинам малагоров. Офицер подошел к нам и заговорил. Казалось, ему было наплевать на урон, который мы произвели в его войске. Он восторгался нашим мужеством и воинским умением.

– Однако, – добавил он, – вы поступили бы более мудро, если бы сдались сразу. Только чудо, и ваше великолепное искусство владения мечом, спасло вас от смерти или тяжелых ран.

– Если здесь и произошло чудо, – ответил Джон Картер, – то только тогда, когда некоторые из твоих людей сумели спасти свои головы. Их фехтование оставляет желать лучшего.

Двар улыбнулся.

– Я полностью согласен с вами. Техники у них, конечно, нет. Но они заменяют ее огромной силой и полным отсутствием страха. Как вы наверняка заметили, убить их невозможно.

– Теперь мы ваши пленники, – сказал Владыка, – Что же вы собираетесь с нами делать?

– Я отведу вас к моим начальникам. Они решат. Как ваши имена?

– Это Вор Дай, я Дотар Соят.

– Вы из Гелиума и направляетесь в Фандал. Зачем?

– Я уже говорил. Мы – пантаны. Мы ищем службу.

– У вас есть друзья в Фандале?

– Нет. У нас нигде нет друзей. Если на нашем пути встречается город, мы предлагаем ему свою службу. Ты же знаешь обычаи пантанов.

Человек кивнул.

– Я думаю, у вас еще будет возможность показать свое умение.

– Не мог бы ты сказать, – спросил я, – что это за существа, с которыми мы сражались? Я никогда не видел таких людей.

– А их никто и никогда и не мог видеть, – ответил он. – Это хормады. Чем меньше ты их видишь, тем больше они тебе нравятся. А теперь, когда вы стали моими пленниками, я хочу сделать вам предложение. Для связанного человека путь в Морбус покажется мукой, а я не хочу, чтобы два храбрых воина испытывали неудобства в пути. Дайте мне слово, что вы не попытаетесь бежать, пока мы не прибудем в Морбус, и я прикажу снять с вас веревки.

Было ясно, что двар благородный человек. Мы с радостью приняли его предложение. Затем он усадил нас на птиц позади своих воинов. И тогда я впервые рассмотрел женщину, сидящую на малагоре перед одним из воинов. Встретившись с ней взглядом, я увидел в ее глазах ужас и растерянность. Я также успел заметить, что она очень красива.

3. Тайна Топей

Я сидел на малагоре, а сбоку в сетке болтались головы, отрубленные нами в схватке с хормадами. Я удивился, зачем им нужно тащить с собой такие сомнительные трофеи, но затем решил, что это обусловлено неким религиозным ритуалом, который требует, чтобы останки были возвращены на родину для захоронения.

Наш путь лежал на юг от Фандала, к которому двар совершенно очевидно старался не приближаться. Впереди я видел широкие пространства топей, которые простирались вдаль, насколько хватало глаз. Это был лабиринт извилистых ручейков, текущих от болота к болоту, и лишь изредка взгляд встречал островки земли, где виднелась зелень лесов и голубизна озер.

Меня вывел из задумчивости чей-то сварливый голос:

– Поверни меня! Я не вижу ничего, кроме брюха этой птицы.

Этот голос доносился откуда-то снизу. Я посмотрел туда и увидел, что это говорит голова, болтающаяся в сетке. Она лежала так, что ей был виден только живот птицы, и не могла повернуться, чтобы ей было удобно. Страшное зрелище: отрубленная голова говорит. Должен признаться, что это заставило меня содрогнуться.

– Я не могу повернуть тебя, – сказал я, – потому что мне не дотянуться. А впрочем, какая тебе разница? Не все ли тебе равно, куда смотрят твои глаза? Ты мертв, а мертвые не могут видеть.

– Безмозглый идиот! Разве я мог бы говорить, если бы был мертв? Я не мертв, потому что я не могу умереть никогда. Жизнь заключена в каждой моей клетке. Она может быть уничтожена только огнем, в противном случае из каждой части моего тела возродится новая жизнь. Таков закон природы. Поверни меня, глупец! Тряхни сеть или потяни ее на себя. Неужели ты не можешь догадаться?

Да, манеры этой головы оставляли желать лучшего. Однако если бы мне отрубили голову, я бы тоже был немного раздражен. Поэтому я потряс сеть так, чтобы голова повернулась и могла видеть что-нибудь еще, кроме дурно пахнущего живота птицы.

– Как тебя зовут? – спросила голова.

– Вор Дай.

– Я запомню. В Морбусе тебе могут понадобиться друзья. Я запомню тебя.

– Благодарю.

Интересно, какую пользу может принести такой довольно странный друг? А кроме того, неужели то, что я слегка потряс сеть, перевесит то, что это я отрубил эту голову? Просто из вежливости я спросил имя головы.

– Я Тор-дур-бар, – ответила она. – Тебе повезло, что я твой друг. Я не простой человек. Ты поймешь это, когда мы прибудем в Морбус и ты увидишь нас, хормадов.

Тор-дур-бар на языке землян означает четыре миллиона восемьдесят. Вам покажется странным это имя, но у хормадов вообще все странно. Хормад, малагор которого летел впереди, очевидно, слышал наш разговор, потому что он повернулся ко мне и сказал:

– Не обращай внимания на Тор-дур-бара. Он – в самом начале. Посмотри на меня. Если ты нуждаешься в могущественном друге, тебе больше ничего не надо искать. Много я не стану говорить, я скромн. Но если тебе когда-нибудь понадобится настоящий друг, приходи к Тиата-ов. Это на нашем языке означает тысяча сто семь.

Тор-дур-бар презрительно фыркнул:

– В самом начале! Я – конечный продукт миллионов культур, а если быть точным, четырех миллионов культур. Тиата-ов всего лишь мелкий эксперимент.

– Если я отпущу сеть, ты действительно будешь конечным продуктом, – пригрозил Тиата-ов.

Тор-дур-бар заверещал:

– Ситор! Ситор! Убивают!

Двар, летевший во главе странного отряда, развернулся и подлетел к нам:

– Что случилось?

– Тиата-ов угрожает сбросить меня на землю, – кричал Тор-дур-бар. – Забери меня от него, Ситор.

– Снова ссоритесь? Если я услышу еще раз того или другого, оба по прибытии в Морбус пойдете в инценератор. А ты, Тиата-ов, смотри, чтобы с Тор-дур-баром ничего не случилось. Понял?

Тиата-ов хмыкнул, и Ситор вернулся на свое место. Теперь мы летели в тишине, и я смог подумать о природе этих странных существ, в чьи руки я попал. Владыка летел впереди меня, а девушка – слева. Глаза мои нередко обращались к ней с симпатией, потому что она, я был в этом уверен, тоже была пленницей. Какая же жестокая судьба уготована ей! Такая ситуация тяжела и для мужчины, но насколько хуже она могла быть для женщины.

Малагоры летели быстро и плавно. Мне казалось, что они летят со скоростью более четырехсот хаадов в зод, или шестидесяти миль в час. Они не знали усталости и летели без отдыха уже много часов. Обогнув Фандал, мы повернули на восток и примерно в полдень приблизились к большому острову, возвышавшемуся над болотом. На берегу небольшого озера стоял окруженный стенами город, над которым мы сделали круг и приземлились возле главных ворот. Во время спуска я заметил множество хижин вне стен города и предположил, что там живет довольно много народа. Однако позже я выяснил, что даже мои самые смелые предположения о количестве живущих здесь были далеки от истины.

Когда мы приземлились, нас, троих пленников, согнали вместе, а все отрубленные в битве останки свалили в сеть и скрутили, чтобы легче было нести. Ворота открылись, и мы вошли в Морбус.

Офицер на посту возле ворот был самый обычный человек, но его солдаты – настоящие уроды. Офицер обменялся приветствием с Ситором, задал ему несколько вопросов о нас и затем отправил носильщиков отнести их жуткий груз в лабораторию номер три. Ситор повел нас по улице, которая вела на юг от ворот. На первом перекрестке те, что несли сеть с изуродованными телами, повернули налево, и до меня донесся голос:

– Не забывай, Вор Дай, что Тор-дур-бар твой друг, а этот Тиата-ов – только эксперимент.

Я повернулся и увидел голову Тор-дур-бара, которая смотрела на меня сквозь сеть.

– Я не забуду, – ответил я.

И не покривил душой. Вряд ли я видел что-либо ужаснее этого, хотя сюда примешивалась доля любопытства: как может голова, лишенная тела, быть в чем-то мне полезной?

Морбус отличался от всех марсианских городов, в каких я бывал. Дома в основном были без украшений, но строгость линий придавала им величественную красоту и своеобразие. Создавалось впечатление, что город был построен по единому плану, но я мог только удивляться, зачем его выстроили в самом центре Великой Тунолианской топи. Кто по доброй воле захотел жить здесь, в этой дикой глуши? И как мог такой город существовать без рынка и торговли?

Мои размышления были прерваны. Мы подошли к глухой стене с маленькой дверью. Ситор постучал в дверь рукоятью меча. В двери открылось окошечко и появилось лицо.

– Я Ситор, двар десятого утана, первого дара третьего батальона гвардии Джедов. Я привел пленников на Совет Семи Джедов.

– Сколько пленников?

– Трое: два мужчины и одна женщина.

Дверь открылась, и Ситор втолкнул нас в нее. Он не пошел за нами. Мы оказались в комнате охранников, где было примерно двадцать воинов-хормадов и офицер, принявший нас.

Офицер был, как и остальные офицеры, нормальным красным человеком. Он спросил наши имена и занес их в книгу, так же, как и остальную информацию о нас: откуда мы прибыли, каковы наши цели и тому подобное. Именно тогда я и узнал имя девушки. Ее звали Джанай. Она прибыла из Амхора, маленького города, находящегося в семистах милях к северу от Морбуса, которым правит принц Дажль Хад, имеющий такую плохую репутацию, что о ней было известно даже в Гелиуме. Вот все, что я знал об Амхоре.

Закончив допрос, офицер приказал одному из хормадов увести нас. Хормад отвел нас по коридору в небольшое патио, где уже было несколько красных марсиан.

– Вы останетесь здесь, пока за вами не пришлют, – сказал хормад. – И не пытайтесь бежать.

– Бежать! – хмуро улыбнулся Джон Картер. – Я бежал из многих городов. Сумел бы убежать и из этого. Но как убежать из Тунолианской топи? Это совсем другое дело. Еще посмотрим.

Другие пленники, ибо они тоже были в плену, как и мы, подошли к нам. Их было пятеро.

– Каор! – приветствовали они нас. Мы познакомились, и они засыпали нас вопросами о внешнем мире, как будто провели здесь несколько лет. Двое из них были фандалианцами, третий из Тунола, четвертый из Птарса и пятый из Дахора.

– Для чего они держат пленников? – спросил Картер.

– Они используют некоторых в качестве офицеров для обучения своих солдат, – объяснил Пандар, один из фандалианцев. – Тела других используют для пересадки мозга тем хормадам, которые достаточно разумны, чтобы занимать высокие посты. Тела остальных идут в лаборатории и используются как материал для проклятой работы Рас Таваса.

– Рас Тавас? – воскликнул Владыка. – Он здесь, в Морбусе?

– Здесь. Пленник в собственном городе, слуга тех страшилищ, которых сам создал, – ответил Ган Хад из Тунола.

– Я не понимаю тебя, – сказал Джон Картер.

– Когда Рас Тавас был изгнан из своей лаборатории Бобис Каном, джеджаком Тунола, – объяснил Ган Хад, – он пришел на этот остров, чтобы усовершенствовать открытие, над которым работал много лет. Это было создание человеческих существ из человеческой плоти. Он разработал культуру, в которой человеческая плоть непрерывно разрасталась, причем до таких размеров, что могла заполнить целую комнату. Однако она была бесформенной. Оставалось научиться управлять ее ростом в нужном направлении. Он экспериментировал с разными рептилиями, которые восстанавливают утраченные органы. И постепенно открыл принцип. Этот принцип он применил для управления ростом человеческой плоти на специальной культуре бактерий. Результатом его экспериментов стали хормады. Семьдесят пять процентов плоти предназначено для создания этих существ, которых Рас Тавас выращивает в огромном количестве.

Практически у всех очень низкое умственное развитие, но некоторые достигают нормального уровня. И вот наиболее развитые решили захватить остров и основать свое королевство. Под угрозой смерти они заставили Рас Таваса продолжать создавать хормадов, так как разработали безумный план: создать армию в миллионы хормадов и завоевать весь мир. Сначала они решили захватить Фандал и Тунол, а потом – и всю планету.

– Чудовищно, – сказал Джон Картер, – но я думаю, что они не учли, что совершенно невозможно прокормить такую армию. А этот островок не сможет прокормить даже малую часть этой армии.

– Здесь ты не прав, – ответил Ган Хад. – Пищу для хормадов изготавливают теми же методами, что и самих хормадов, только используется другая культура клеток. Эту культуру можно перевозить в бочках вслед за армией. Так что в любое время можно произвести необ-

ходимое количество пищи для солдат. Причем в выросшей плоти животных много воды, а значит, армия не нуждается в водоснабжении.

– Но как могут эти полудикари надеяться взять верх над хорошо обученными армиями, вооруженными новейшей техникой? – спросил я.

– Они будут побеждать благодаря численному превосходству, крайнему бесстрашию и тому, что для того, чтобы вывести такого солдата из строя, нужно обязательно обезглавить его. Никакие другие раны ему не страшны, – ответил пандар.

– И сколько солдат в их армии сейчас? – спросил Джон Картер.

– На острове несколько миллионов хормадов. Их хижины разбросаны везде. Рассчитано, что на острове могут жить одновременно сто миллионов хормадов. Рас Тавас заявил, что он может посылать в год для завоевания мира два миллиона солдат с расчетом, что каждый второй будет погибать. Его завод производит хормадов в громадном количестве. Правда, некоторый процент из них чересчур деформирован и не может быть использован. Этих бедняг режут на тысячи кусков и снова помещают в резервуары с питательной средой. Там они растут быстро. За девять дней вырастает полностью сформировавшийся хормад. Далее инструкторы делают из них солдат, способных носить оружие и идти в бой.

– Ситуация могла бы быть действительно серьезной, если бы не одно обстоятельство, – сказал Джон Картер.

– Какое? – спросил Ган Хад.

– Транспортировка. Как они собираются перемещать такую громадную армию?

– Это действительно проблема. Но они уверены, что Рас Тавас решит ее. Он сейчас проводит эксперименты с выращиванием малагоров. Если ему удастся производить их в больших количествах, то проблема транспортировки будет решена. А что касается военного флота, то его ядром станут флайеры, которые они захватят при завоевании Фандаля и Тунола. С последующими завоеваниями этот флот будет увеличиваться.

Разговор был прерван появлением двух хормадов, которые внесли котел. В котле плавали куски животной плоти – весьма неаппетитное зрелище.

Пленник из Дахора, который вызвался быть поваром, развел огонь в печи, вделанной в стену, и вскоре ужин кипел на огне.

Я не мог даже подумать без отвращения о том, что мне придется это есть, несмотря на то, что я был зверски голоден. К тому же у меня появились сомнения, поэтому я повернулся к Ган Хаду с вопросом:

– Не человеческая ли это плоть?

Тот пожал плечами.

– Вряд ли. Но этот вопрос мы стараемся не задавать себе, так как ничего другого нам не приносят.

4. Судилище Джэдов

Джанай, девушка из Амхора, сидела поодаль. Ее положение было наиболее безотрадным: одна среди семи незнакомых мужчин в городе страшных существ. Мы, красные люди Барсума, галантная раса, однако я ничего не знал о тех пятерых, которые уже сидели здесь до нас. Пока мы с Джоном Картером были ее товарищами по несчастью, ей было нечего бояться. Я был в этом уверен, и решил сообщить ей, так как понимал, что это облегчит ее страдания. Когда я подошел к ней с намерением вступить в разговор, в патио вошел офицер, допрашивавший нас. Его сопровождали два других офицера и несколько хормадов. Они собрали нас вместе, и один из офицеров выступил вперед.

– Неплохой отряд, – сказал он. Другой офицер пожал плечами:

– Джеды отберут лучших из них, а то Рас Тавас постоянно ворчит, что ему доставляют плохой материал.

– Они ведь не заберут девушку? – спросил офицер охраны.

– Нам приказано доставить всех пленников, – ответил один из офицеров.

– Но мне хотелось оставить девушку, – настаивал охранник.

– Кому бы не хотелось, – засмеялся офицер. – Вот если бы она была похожа на ульсио, ты получил бы ее. Но хорошенькие девушки попадают к джедам. А эта более чем хорошенькая.

Джанай стояла рядом со мной, и я почувствовал, как она задрожала. Повинуясь внезапному импульсу, я сжал ее руку, и на мгновение она ответила на мое пожатие, но затем выдернула руку и покраснела.

– Я постараюсь помочь тебе, – сказал я.

– Ты очень добр. Но никто не сможет помочь мне. Тебе все-таки легче, ведь ты – мужчина. Самое худшее, что могут сделать с тобой, это убить.

Безобразные хормады окружили нас, и мы снова вышли на улицу через помещение для охраны. Джон Картер спросил офицера, куда нас ведут.

– На Совет Семи Джедов, – ответил тот. – Там будет решено, что делать с вами. Некоторые из вас пойдут в резервуары с культурой. Те, кому повезет, станут офицерами в армии, как я. Конечно, это тоже перспектива не блестящая, но все же лучше, чем смерть.

– Кто такие семеро джедов?

– Это правители Морбуса, семь хормадов с повышенным интеллектом. Они отобрали власть у Рас Таваса. Каждый из них хотел править, но никто не смог доказать свое преимущество, и теперь они все семеро правят вместе.

Недалеко от нашей тюрьмы возвышалось здание, возле входа в которое стоял отряд хормадов под командой двух офицеров. После коротких переговоров нас ввели в здание, провели по коридору и остановили возле большой двери под присмотром охраны. Затем дверь открылась, и мы вошли в большой зал, где было много хормадов и офицеров. В дальнем конце зала стоял помост, на котором в резных креслах сидели семь человек. Вероятно, это и были семеро джедов, но они совершенно не были похожи на хормадов. Обычные красные люди.

Нас подвели к помосту. Джеды осмотрели нас и стали задавать те же вопросы, что и офицер охраны. Некоторые из джедов заинтересовались Джанай, и, наконец, трое из них объявили, что хотят получить ее. Тут же начался спор, который закончился голосованием, но при голосовании большинства не получил никто. И тогда было решено, что ее оставят на несколько дней и, если спорящие не придут к соглашению, девушку отдадут Рас Тавасу. После этого один из джедов обратился к нам.

– Кто из вас будет служить в нашей армии офицером, если ему оставят жизнь? – спросил он.

Так как альтернативой была смерть, мы все заявили, что желаем служить офицерами. Джеды кивнули.

– Сейчас мы решим, кто из вас достоин быть офицером, – сказал джед и обратился к своему офицеру. – Выбери семь лучших воинов.

– Похоже, будет дуэль, – с улыбкой сказал Джон Картер.

– Уверен, что лучшего испытания для тебя не могли придумать, – ответил я.

– И для тебя, – сказал он и повернулся к офицеру, с которым беседовал по дороге из тюрьмы: – А я думал, что все семеро джедов – хормады.

– Они и есть хормады.

– Но они не похожи на хормадов.

– Рас Тавас постарался, – сказал офицер. – Возможно, вы не знаете, что Рас Тавас – крупнейший ученый Барсума.

– Я слышал о нем очень много.

– Все, что ты слышал, правда. Он может вытащить твой мозг и пересадить его в череп другого человека. Он делал такие операции сотни раз. Когда джеды узнали об этом, они выбрали семерых офицеров и потребовали, чтобы Рас Тавас пересадил их мозг в черепа этих офицеров. Они хотели стать красивыми.

– А эти офицеры? – спросил я.

– Они пошли в резервуары, вернее, их мозг. А тела достались джедам. Вот идут семь лучших воинов. Через несколько минут станет ясно, кто из вас отправится в резервуары.

Нас вывели на середину и против нас встали хормады – огромные страшилища. Нам вручили мечи, и офицер прочел инструкцию: каждый из нас сражается с тем, кто стоит против него. И тот из нас, кто останется жив и не получит серьезной раны, будет служить офицером армии Морбуса.

По команде офицера бойцы сошлись. И через мгновение зал наполнился звоном стали. Мы, люди Гелиума, уверены, что лучше нас в военном искусстве нет никого. А самым лучшим из лучших является Джон Картер. Так что лично у меня не было сомнений, как закончатся поединки.

Чудовище бросилось на меня, рассчитывая на свою силу и массу. Мой противник явно желал победить меня сильнейшим ударом своего тяжелого меча, но я был достаточно опытен, чтобы не пасть жертвой такой грубой атаки. Я парировал его удар и отпрыгнул в сторону. Мой противник проскочил мимо меня; я мог нанести ему удар, но не стал этого делать, так как помнил, что эти монстры не реагируют даже на такую рану, которая для обычного человека была бы смертельной. Для того чтобы вывести хормада из боя, нужно отрубить ему обе руки или одну ногу, а самое лучшее – голову. Это, естественно, давало ему огромное преимущество надо мной, но и он не был застрахован от поражения. Так я думал в начале боя. Но вскоре уже начал в этом сомневаться. Этот тип был гораздо более сильным бойцом, чем те, которые встретились нам в первом сражении.

Как я узнал позже, для боя с пленниками обычно выбирались самые сильные воины, обладающие сравнительно высоким интеллектом и прошедшие подготовку у красных офицеров.

Будь он обычным человеком, я уже покончил бы с ним, но отбивать его мощные удары и в то же время выбирать момент, чтобы отрубить ему голову, было трудной задачей. Один глаз его был в углу лба и вдвое больше, чем второй. Нос оказался там, где должно быть ухо, а ухо заняло место носа. Рот у него был перекошен и из него торчали желтые клыки.

Краем глаза я видел, как идут дела у других пленников. Один фандалианин упал, и, почти одновременно с этим, голова противника Джона Картера покатилась по полу, визжа и отчаянно ругаясь. Обезглавленное тело продолжало размахивать мечом в разные стороны. Офицеры и хормады с сетями бросились вперед, чтобы схватить его, но не успели: оно рванулось в сторону

и столкнулось с моим противником, нарушив его равновесие. Этого мгновения мне оказалось достаточно. Я нанес сильный удар – и вторая голова покатилась по полу.

Теперь уже два тела без голов металось по залу. Хормады и офицеры несколько минут ловили и связывали эти жуткие создания. К тому времени, еще два хормада валялись на полу с отрубленными ногами. Это сделали Пандар и Ган Хад. Человек из Птарса и воин из Дахора были убиты. Нас осталось только четверо. Две головы отчаянно ругали нас, пока хормады собирали части тел и уносили их прочь.

Теперь мы снова стояли перед помостом Совета Семи Джедов, и снова они допрашивали нас, на сей раз более тщательно. Когда допрос был закончен, они пошептались между собой и обратились к нам.

– Вы будете служить офицерами, подчиняться приказам своих начальников и выполнять все указания, полученные от Совета Семи Джедов, – сказал один из джедов. – Вы не имеете права уйти из Морбуса. Если вы будете служить верно и преданно, вы заслужите жизнь. Если же вы будете уличены в предательстве или замечены в неповиновении, вас отправят в резервуары. Таков будет ваш конец.

Затем он повернулся ко мне и Джону Картеру.

– Вы, люди Гелиума, будете служить в охране Лаборатории. Ваша обязанность – следить, чтобы Рас Тавас не сбежал и чтобы никто не причинил ему вреда. Мы выбрали вас по двум причинам: во-первых, вы прекрасные фехтовальщики, а во-вторых, вы из далекого Гелиума, значит, вы ничем не связаны ни с Рас Тавасом, ни с Тунолом, ни с Фандалом. Следовательно, вы будете служить только нашим интересам. Рас Тавас наверняка хочет или сбежать, или захватить власть в Морбусе. Фандал хотел бы освободить его, Тунол желал бы уничтожить его. И во всяком случае и Тунол и Фандал хотели бы выкрасть его, чтобы он не создавал для нас хормадов. Человек из Фандала и человек из Тунола будут обучать наших воинов, которые выходят из резервуаров. Совет Семи Джедов сказал, что ваш долг подчиниться, – он кивнул офицеру: – Уведи их.

Я посмотрел на Джанай. Девушка заметила мой взгляд и улыбнулась мне. Это была храбрая улыбка сквозь слезы. Отважная улыбка человека с разбитым сердцем.

Затем нас увели.

5. Рас Тавас, великий ум Марса

Пока нас вели по коридору к выходу, в моем мозгу промелькнули события этого дня. Да, эти несколько часов сравнимы с целой жизнью. Я прошел через такие испытания, которые мне даже не могли раньше присниться. Я стал офицером армии в городе, о существовании которого даже не подозревал. Я встретил девушку из далекого Амхора и впервые в жизни влюбился. И почти сразу потерял ее. Любовь – это странное чувство. Почему она пришла ко мне именно так и именно сейчас, я не могу объяснить. Я только знаю, что полюбил Джанай и всегда буду любить ее. Я никогда не увижу ее больше и не узнаю, смогу ли добиться взаимности. Я никогда не скажу ей, что люблю ее. Вся моя последующая жизнь будет наполнена печальными мыслями о моей любви, воспоминаниями о прекрасной Джанай, и мне никуда не уйти от этой любви. Да, любовь страшное чувство.

При пересечении главного коридора с боковыми меня и Джона Картера повели направо. Пандар и Ган Хад продолжили путь по главному коридору. Мы попрощались с друзьями и расстались. Дружба всегда быстро завязывается перед лицом опасности. Эти люди были из городов, враждебных Гелиуму, однако общая беда сблизила нас, сделала друзьями, и я не сомневался в искренности их чувств по отношению ко мне и Джону Картеру. Интересно, встретимся ли мы снова?

Нас провели по коридору, вывели во двор, и затем мы вошли в большое здание, над входом в которое были высечены иероглифы, незнакомые мне. На Барсуме нет и двух наций, имеющих один и тот же письменный язык, хотя существует общий научный язык, понятный всем ученым Барсума. Да и разговорный язык тоже для всех один и тот же. Его понимают даже дикие зеленые люди, обитающие на дне высохших морей. Джон Картер прекрасно знал многие языки, он и сообщил мне, что надпись гласит: «Здание Лаборатории».

Нас ввели в комнату, где было приказано подождать, пока не придет человек, которого мы должны охранять и за которым должны были следить. Офицер сказал нам, что мы должны слушаться Рас Таваса, почитать его, пока не заметим, что он решил бежать. В «Здании Лаборатории» он был царь и бог. Если он попросит нас помочь ему в работе, наша обязанность подчиниться ему. Нам стало ясно, что Совет Семи Джедов бережно охраняет Рас Таваса, хотя он является пленником, и старается сделать его жизнь как можно приятнее и легче. Я очень хотел увидеть великого ученого, о котором много слышал. Его называли Великий Ум Марса, и хотя довольно часто его талант служил неблагоприятным целям, тем не менее все восхищались его великолепным искусством.

Ему уже было за тысячу лет, и ради этого одного на него стоило посмотреть. Тысяча лет жизни это не предел для Марса, однако редко кто доживает до такого возраста, так как основой жизни была война и большинство жителей погибали. Я был уверен, что увижу не живого человека, а высохшую мумию, и недоумевал, откуда у него берутся силы для того, чтобы делать такую большую работу, которая требует полной отдачи.

Через некоторое время офицер вернулся с весьма симпатичным юношей, который осмотрел нас так, будто мы были отребье, а он по меньшей мере бог.

– Еще два шпиона, чтобы следить за мной, – процедил он.

– Еще два воина, чтобы защитить тебя, Рас Тавас, – поправил офицер, который привел нас сюда.

Значит, это и есть Рас Тавас? Я не мог поверить своим глазам. Это был молодой человек, а ведь мы, марсиане, выглядим молодо до преклонных лет, а затем угасание идет очень быстро. А в этом человеке я не видел никаких признаков старения.

Рас Тавас продолжал унижать нас. Однако я заметил, что брови его сдвинулись, когда он взглянул на Джона Картера. Он явно старался что-то припомнить. И все же я твердо знал, что эти два человека никогда не встречались.

Что же пытался вспомнить Рас Тавас?

– Откуда мне знать, – вдруг рявкнул он, – что эти двое не пробрались в Морбус, чтобы убить меня? Откуда мне знать, что они не из Тунола или Фандала?

– Они из Гелиума, – ответил офицер. И я заметил, как разгладился лоб Рас Таваса, как будто он пришел к какому-то решению.

– Это два пантана. Они шли в Фандал наниматься на службу, – добавил офицер.

Рас Тавас кивнул.

– Хорошо. Они будут помогать мне в лаборатории.

Офицер удивился.

– Может быть, лучше, если они будут служить в охране? – спросил он. – Тогда ты сможешь к ним присмотреться и решить, не опасно ли тебе оставаться с ними наедине?

– Я знаю, что делаю, – рявкнул Рас Тавас. – Мне не нужна ничья помощь, чтобы решать, что делать.

Офицер вспыхнул.

– Мне приказано просто привести сюда этих людей. Как ты их будешь использовать – не мое дело. Я просто хотел предупредить тебя.

– Тогда выполняй приказ и думай о своих обязанностях. Я сам позабочусь о себе, – тон его был так же оскорбителен, как и слова. У меня сложилось впечатление, что он презирает тех, на кого работает.

Офицер пожал плечами, что-то приказал хормадам, которые сопровождали нас, и вместе с ними вышел из комнаты. Рас Тавас кивнул нам.

– Идемте со мной, – сказал он.

Мы прошли за ним в маленькую комнату, все стены которой были заставлены шкафами с книгами и древними манускриптами. Здесь же был стол, на котором лежали бумаги и книги. Рас Тавас сел за стол и пригласил нас сесть на скамью.

– Какими именами вы называете себя? – спросил он.

– Я Дотар Соят, – ответил Джон Картер, – а это Вор Дай.

– Ты хорошо знаешь Вор Дая и доверяешь ему? – спросил ученый. Это был странный вопрос, так как Рас Тавас не знал нас обоих.

– Я уже давно знаю Вор Дая, – ответил Владыка. – Я доверяю ему полностью, как разумному человеку, и доверяю его мужеству и воинскому искусству.

– Отлично. Тогда я могу довериться вам обоим.

– Но почему? – поинтересовался Джон Картер.

– Репутация Джона Картера, принца Гелиума, Военачальника Барсума, известна всем.

Мы удивленно смотрели на него.

– Почему ты думаешь, что я Джон Картер? Мы же никогда не встречались.

– Я сразу понял, что ты не настоящий красный марсианин. Присмотревшись внимательно, я обнаружил, что красный пигмент нанесен неравномерно. На Барсуме живут только два человека с Джасума. Один из них Вад Варо, или Пакстон. Я его хорошо знаю, так как он был моим помощником в лаборатории в Туноле. Он оказался способным и достиг высокого искусства. Следовательно, я знаю, что ты не Вад Варо. Другой землянин – это Джон Картер. Так что все просто.

– Да, твои логические заключения безукоризненны. Я Джон Картер. Я и сам бы сказал тебе об этом, так как именно для встречи с тобой я и направлялся в Фандал, когда нас схватили хормады.

– И зачем Военачальнику Барсума понадобился Рас Тавас? – спросил великий хирург.

– Моя принцесса пострадала в авиакатастрофе. Она без сознания много дней. Величайшие хирурги Гелиума не способны помочь ей. Я искал Рас Таваса, чтобы просить его вылечить мою принцессу.

– А теперь ты стал пленником и нашел меня, такого же пленника в этой дикой стране.

– Но все же я нашел тебя.

– И что в этом хорошего для тебя и для принцессы?

– Ты поможешь мне, если у тебя будет возможность? – спросил Джон Картер.

– Конечно. Я обещал Вад Варо и Дар Тарусу, джеддаку Фандала, что посвящу свое искусство борьбе со страданиями людей, облегчению их жизни.

– Тогда мы найдем способ вырваться отсюда.

– Это легче сказать, чем сделать. Из Морбуса бежать невозможно.

– И все же мы сбежим, преодолев все препятствия. Меня больше беспокоит дальнейший путь через Великую Тунолианскую топь.

Рас Тавас покачал головой.

– Нам никогда не выбраться отсюда. Во-первых, город усиленно охраняется. К тому же здесь очень много шпионов и соглядатаев. Многие офицеры, которые кажутся красными марсианами, на самом деле хормады, чей мозг пересажен в тела людей. Я даже не знаю, кто они, так как операции проводились в присутствии Совета Джедов и лица людей были закрыты масками. Джеды очень коварны. Они хотят, чтобы я не знал тех, кто приставлен шпионить за мной. Ведь если я буду знать красных людей, которым пересадил мозг хормадов, такие шпионы будут бесполезны. Теперь же рядом со мной появились сразу двое, кому я могу доверять: я уверен в Джоне Картере, так как мне не приходилось оперировать людей с белой кожей, и уверен в Вор Дае, так как за него поручился Джон Картер. Так что вы будьте крайне осторожны и не доверяйте здесь никому. Вы будете...

Внезапно его прервал ужасный шум где-то в другой части здания. Оттуда слышались дикие вопли, завывания, крики, стоны, визг. Как будто в дом ворвалась стая диких животных.

– Идемте, – сказал Рас Тавас. – Мы можем там понадобиться.

6. Резервуары жизни

Рас Тавас провел нас в огромный зал, где мы стали свидетелями событий, которые не смогли бы увидеть нигде во всей Вселенной. В центре зала размещался огромный резервуар высотой четыре фута, из которого вылезали такие жуткие чудовища, каких даже представить человеческое воображение бессильно. Вокруг резервуара стояли хормады и офицеры. Они набрасывались на вылезающих чудовищ, валили, связывали и тут же уничтожали, если те были слишком бесформенны. По меньшей мере пятьдесят процентов чудовищ уничтожалось. Это были настоящие уроды – ни люди, ни звери. Некоторые были просто массой, из которой где-нибудь торчал один глаз и болталась рука. У других руки и ноги поменялись местами, так что головы у них оказывались между ног. Носы, уши, глаза можно было увидеть где угодно по всему телу и даже на руках и ногах. Такие сразу уничтожались. Оставляли только тех, у которых было по две руки и ноги, а лицо хоть отдаленно напоминало человеческое. Нос мог быть под ухом, рот над глазами, но если эти органы функционировали, на остальное не обращали внимания.

Рас Тавас смотрел на них с гордостью.

– Что ты думаешь о них? – спросил он Владыку.

– Они ужасны, – ответил Джон Картер.

Рас Тавас немного обиделся.

– Я не старался получить красивцев. Мне даже нравится асимметрия. Я создал человеческие существа. Когда-нибудь я создам совершенного человека, и тогда Барсум заселит раса суперменов: красивых, умных, бессмертных.

– А тем временем эти страшилища будут завоевывать планету. Они уничтожат твоих суперменов. Ты создал существа, которые уничтожат не только тебя, но и всю цивилизацию. Тебе такое не приходило в голову?

– Да, приходило. Но я не предполагал создавать их в таком количестве. Это идея семи джедов. Я хотел создать небольшую армию, с помощью которой собирался завоевать Тунол, чтобы вновь обосноваться в своей лаборатории.

Шум в зале усилился, разговаривать уже было невозможно. Кричащие головы катались по полу. Воины-хормады уводили из зала тех, кому выпало жить, а в зал входили другие, чтобы заменить ушедших. Новые и новые хормады вываливались из чана, полного жизненной массы. И то же самое происходило еще в сорока зданиях Морбуса. Потом их уводили из города, чтобы обучать, тренировать, делать из них воинов.

Я был доволен, что Рас Тавас предложил нам такую работу, при которой нам не нужно было присутствовать здесь и быть свидетелями жутких картин. Он провел нас в другую комнату, где проводились работы по восстановлению хормадов. Здесь отрубленные головы получали новые тела, а обезглавленные тела – головы. Тем, кто потерял руку или ногу, приращивали новые. Иногда случались и промахи, когда к голове вместо тела прирастала нога. Мы как раз были свидетелями такого случая. Голова очень рассердилась и стала ругать Рас Таваса.

– Что же я такое? – спрашивала она. – Человек из головы и руки! А тебя еще называют Великий Мыслитель! У тебя мозгов не больше, чем у сорока. Тот дает своим детенышам шесть ног, не говоря уже о голове. Что ты теперь собираешься делать со мной? Я хочу знать!

– Я разрежу тебя и отправлю в резервуар, – задумчиво сказал Рас Тавас.

– Нет, нет! – вскричала голова. – Оставь мне жизнь! Отрежь ногу и дай прирасти новому телу!

– Хорошо. Завтра.

– Почему даже такие уроды хотят жить? – спросил я, когда мы вышли из зала.

– Таково свойство жизни, в какой бы форме она ни была. Даже несчастные бесполое уроды, единственное предназначение которых – есть, и те хотят жить. Они даже не подозревают о существовании дружбы, любви, они не понимают, что такое наслаждение. И все же они хотят жить.

– Они говорят о дружбе, – сказал я. – Голова Тор-дур-бара просила, чтобы я не забыл, что он мой друг.

– Слово они знают. Но я уверен, что они понятия об этом не имеют. Первое, чему они обучаются, это повиновение. Возможно, он имел в виду, что будет служить тебе, повиноваться тебе. Сейчас он тебя, наверное, и не помнит. У многих из них практически нет памяти. Все их реакции чисто механические. Они привыкают к часто повторяющимся командам и выполняют их. Они делают то, что делает большинство. Идем, нам нужно найти голову Тор-дур-бара и посмотреть, вспомнит ли он тебя.

Мы прошли в другую комнату, где тоже велись восстановительные работы. Рас Тавас поговорил с дежурным офицером, и тот повел нас в дальний конец комнаты к резервуару с частями человеческих тел.

Мы едва подошли туда, как одна голова крикнула из чана.

– Каор, Вор Дай! – это и был Четыре Миллиона Восьмидесятый.

– Каор, Тор-дур-бар! – ответил я. – Рад тебя видеть!

– Не забудь, что у тебя есть один друг в Морбусе. Скоро я наращу новое тело и, когда я понадоблюсь тебе, буду к твоим услугам.

– Этот хормад с необычно высоким интеллектом, – сказал Рас Тавас. – Нужно будет проследить за ним.

– Такой мозг, как мой, – обратился Тор-дур-бар к Рас Тавасу, – ты должен пересадить в хорошее тело. Мне хотелось бы быть таким привлекательным, как Вор Дай или его друг.

– Посмотрим, – ответил Рас Тавас. Он наклонился к голове и прошептал:

– Об этом больше не говори. Доверься мне.

– Сколько времени будет расти новое тело Тор-дур-бара? – спросил Джон Картер.

– Десять дней. Но может оказаться, что тело будет непригодным, и тогда придется начать все сначала. Я еще не добился управления ростом тела или его частей. Процесс идет стихийно. Иногда вместо тела может вырасти что угодно, даже другая голова. Когда-нибудь я добьюсь управления ростом. Когда-нибудь я научусь делать совершенных людей!

– Если бы существовал Бог, он бы, наверное, обиделся, что ты присвоил его права, – с улыбкой заметил Картер.

– Происхождение жизни – это тайна, – сказал Рас Тавас. – И многое говорит за то, что жизнь образовалась абсолютно случайно или же что ее появление планировалось неким высшим существом. Я знаю, что ученые Земли верят в то, что жизнь на планете образовалась из низших форм, не имеющих никаких признаков разумности. Это делает их гипотезу сомнительной в свете развития разума. А всемогущий создатель, если бы он был, создал бы совершенное разумное существо, высшую форму жизни. Но ни на одной планете нет никого, даже приблизительно похожего на совершенное существо. Так что эта гипотеза тоже несостоятельна.

Мы на Барсуме придерживаемся иной точки зрения на происхождение жизни и эволюцию. Мы верим, что в процессе охлаждения планеты на основе сложного соединения химических веществ и растительных форм жизни сформировались споры, из которых впоследствии, через многие миллионы лет, выросло Дерево Жизни. Выросло и стало плодоносить. Его плоды за многие тысячи лет претерпели изменения, переходя из чисто растительной формы в комбинацию растительной и животной. Постепенно плоды дерева получили разум и смогли существовать самостоятельно, отдельно от родительского растения. Появились и органы чувств, благодаря чему плоды получили возможность сравнивать, делать выводы.

Плоды дерева представляли собой большие орехи, около фута диаметром. Внутри – четыре полости, разделенные перегородками. В одной находился зародыш растительного человека, во второй – шестиногий червь, в третьей – зародыш белой обезьяны, в четвертой – зародыш человека. После созревания орех падал на землю, но растительный человек остался висеть на ветке. Три остальных обитателя ореха выбрались на свободу и распространились по всей планете.

Многие миллиарды погибли, однако выжившие множат население Барсума. Дерево Жизни давно умерло, но растительные люди смогли отделиться от него и благодаря своей бисексуальности служат воспроизведению жизни.

– Я видел их в долине Дор, – сказал Джон Картер. – Плоды висят на отростках, которые растут прямо из головы растительного человека.

– Вот такова эволюция жизни у нас, – заключил Рас Тавас. – И, изучая эволюцию с самых низших форм, я научился воспроизводить жизнь.

– Может, ты зря это сделал, – заметил я.

– Возможно, – согласился он.

7. Красный убийца

Шли дни. Рас Тавас держал нас при себе, но вокруг постоянно находились другие люди и мы не могли обсуждать план побега, так как не знали, кто нам друг, а кто шпион джедов.

Мысли о Джанай не покидали меня, и я все время размышлял, как же мне узнать о ее судьбе. Рас Тавас предупредил меня, чтобы я не выказывал слишком большого интереса к девушке, так как это может возбудить подозрения и меня могут уничтожить. Однако он заверил меня, что постарается мне помочь, чем сможет.

Однажды отряд хормадов с необычно высоким интеллектом должен был направиться на Совет Семи Джедов, где будет принято решение о возможности их использования в качестве личной охраны джедов. Рас Тавас направил меня вместе с другими офицерами сопровождать их. Впервые я мог покинуть здание лаборатории, так как нам это было запрещено.

Мы вошли в большое здание дворца джедов. Мои мысли были заняты только Джанай: увидеть ее хотя бы мельком. Я заглядывал в раскрытые двери комнат, во все коридоры, я даже подумывал обыскать дворец, но это было бессмысленно, поэтому я продолжал идти вместе со всеми, и, наконец мы вошли в комнату, где заседал Совет Джедов.

Осмотр хормадов был весьма тщательным. Выслушивая вопросы джедов, ответы хормадов и оценивая впечатление, которое производили эти ответы, я придумал хитрый план. Если бы я мог пересадить мозг Тор-дур-бара в тело хормада-охранника, наверняка удалось бы узнать что-нибудь о судьбе Джанай. Конечно, это был только первый шаг; в какую хитрую схему он со временем преобразовался, вы узнаете впоследствии.

Через некоторое время воины ввели пленника, красного человека. Это был покрытый шрамами, сильно избитый воин. Лицо его было искажено яростью и выражало презрение и к тем, кто взял его в плен, и к семи джедам.

Это был сильный человек, и, когда его ввели, он вырвался из рук хормадов и добежал почти до помоста, прежде чем его успели схватить снова.

– Кто этот человек? – спросил один из джедов.

– Я Гантун Гор, убийца из Амхора, – прокричал пленник. – Дайте мне мой меч, вы, вонючие ульсио, и я покажу вам, что может сделать настоящий воин с этими уродами, воюющими с помощью сетей. Только трусы так воюют!

– Тихо! – крикнул джед, бледный от гнева. Его взбесило оскорбление Гантуна Гора, осмелившегося сравнить его с вонючей крысой.

– Тихо?! – вскричал Гантун Гор. – Клянусь предками, нет на Барсуме человека, который заставит замолчать Гантун Гора! Иди сюда и попытайся сделать это, презренный червяк!

– К Рас Тавасу его! – закричал джед. – Пусть Рас Тавас вытащит его мозг и сожжет. И с телом пусть делает, что хочет.

Гантун Гор дрался как демон. Он расшвыривал хормадов в разные стороны, и они сумели справиться с ним, только опять накинув на него сеть. Затем изрыгающего ругательства и проклятия Гантун Гора потащили в лабораторию.

Вскоре после этого джеды отобрали себе телохранителей, остальных мы повели обратно и передали офицерам для дальнейшего обучения. Затем я вернулся в здание лаборатории, так и не увидев Джанай и не узнав, где она и что с ней. Я был очень разочарован и подавлен.

Я нашел Рас Таваса в его кабинете. С ним был Джон Картер и хорошо сформированный хормада. Тот стоял ко мне спиной; услышав мой голос, хормада повернулся и приветствовал меня. Это был Тор-дур-бар с новым телом. Одна рука его была чуть длиннее другой, ноги непропорционально короткие, у него было шесть пальцев на левой руке, но все же это был неплохой образец хормада.

– Вот и я, совсем как новенький, – сказал он, и широкая улыбка озарила его лицо. – Как я тебе нравлюсь?

– Я рад, мой друг, видеть тебя. Я думаю, что ты очень силен. Тело у тебя хорошо развито: мускулы так и играют.

– И все же мне хотелось бы иметь тело и лицо, как у тебя, – сказал Тор-дур-бар. – Я только что говорил об этом с Рас Тавасом и он пообещал сделать это, как только будет возможность.

Я сразу вспомнил Гантун Гора, убийцу из Амхора; страшный приговор, вынесенный ему джедами.

– Я думаю, что хорошее тело ждет тебя в лаборатории, – сказал я. Затем изложил историю Гантун Гора. – Теперь он в распоряжении Рас Таваса. Джед сказал, что он может делать с телом, что хочет.

– Посмотрим на него, – сказал хирург, и мы пошли в приемный покой, где ждали своей участи жертвы.

Мы нашли Гантун Гора крепко связанным и под сильной охраной. Увидев нас, он начал ругаться, оскорблять всех троих. Рас Тавас некоторое время молча смотрел на него, затем отпустил воинов и офицеров, охранявших Гантун Гора.

– Мы сами справимся с ним. Доложите Совету, что его мозг будет сожжен, а телу я найду хорошее применение.

Услышав это, Гантун Гор разразился такой тирадой, что я решил, что он сошел с ума. Он скрипел зубами, изо рта шла пена, и он обзывал Рас Таваса так, что невозможно повторить.

Рас Тавас повернулся к Тор-дур-бару.

– Ты сможешь нести его?

Вместо ответа хормад легко вскинул красного человека на плечо, как будто он ничего не весил. Новое тело Тор-дур-бара действительно было горой мускулов.

Рас Тавас повел нас в свой кабинет, а затем через маленькую дверь в комнату, где я еще никогда не был. Здесь было два стола, стоявших на расстоянии нескольких десятков дюймов друг от друга. Каждый стол был покрыт блестящей пленкой. В углу комнаты стоял стеклянный шкаф, где находились два пустых стеклянных сосуда, и два других, наполненных чистой бесцветной жидкостью, напоминавшей воду. Под каждым столом был прикреплен мотор. Здесь же лежали различные хирургические инструменты, сосуды с цветными жидкостями и препараты, которые можно найти в любой научной лаборатории и о предназначении которых я мог только догадываться.

Рас Тавас приказал Тор-дур-бару уложить Гантун Гора на один из столов.

– На другой ложись сам, – приказал он.

– Ты действительно хочешь это сделать? – воскликнул Тор-дур-бар. – Ты хочешь дать мне новое прекрасное тело и лицо?

– Лично я не нахожу его прекрасным, – заметил Рас Тавас с легкой улыбкой.

– О, оно прекрасно! – вскричал Тор-дур-бар. – Я буду всегда твоим рабом, если ты дашь мне его.

Хотя Гантун Гор был связан, нам с Джоном Картером пришлось изрядно потрудиться, чтобы удержать его, пока Рас Тавас делал два разреза на его теле. Одним разрезом он вскрыл вену, другим – артерию. После этого он нажал кнопку и включил двигатель под столом. После этого кровь Гантун Гора стала перекачиваться в пустой сосуд, а жидкость стала заполнять его кровеносную систему. Как только мотор стал работать, Гантун Гор потерял сознание, и я вздохнул с облегчением. Когда вся кровь была заменена жидкостью, Рас Тавас отключил трубки и заклеил порезы на теле. Затем он повернулся к Тор-дур-бару.

– Ты точно уверен, что хочешь стать красным человеком?

– Я горю от нетерпения.

Рас Тавас повторил с хормадом операцию, которую только что проделал с Гантун Гором. Затем протер тела сильным антисептиком и тщательно вымыл руки. Потом снял скальпы с обоих тел. Сделав это, он стал пилить черепа. После этого операция продолжалась четыре часа. Она требовала большого труда и искусства. И вот, наконец, все было кончено. Мозг Тор-дур-бара занял новое место в черепе Гантун Гора. Все нервы и сосуды были тщательно соединены, вскрытая крышка черепа была посажена на место. Затем он добавил в кровь Гантун Гора несколько капель раствора и закачал полученную смесь в тело. Сразу после этого он сделал какую-то инъекцию.

– Через час, – сказал он, – Тор-дур-бар проснется для новой жизни в новом теле.

Пока я смотрел на эту операцию, в моем мозгу возник сумасшедший план, который помог бы мне узнать, где находится Джанай и какая судьба ожидает ее. Я повернулся к Рас Тавасу.

– Ты можешь вернуть мозг Гантун Гора в его череп, если пожелаешь? – спросил я.

– Конечно.

– А вложить его в череп Тор-дур-бара?

– Да.

– Сколько времени может храниться тело?

– Жидкость, которую я ввожу в вены, сохраняет тело бесконечно долго. Кровь тоже. А почему ты спрашиваешь?

– Я хочу, чтобы ты пересадил мой мозг в бывшее тело Тор-дур-бара.

– Ты сошел с ума? – спросил Джон Картер.

– Нет. Впрочем, возможно. Любовь сводит людей с ума. Как хормада, меня могут послать на Совет Джедов, а там меня могут выбрать служить им. Я верю: меня могут выбрать, так как я знаю, что и как отвечать на их вопросы. Может быть, я узнаю, где Джанай и что с ней; я должен спасти ее. А потом, даже если ничего не получится, Рас Тавас вернет мой мозг в мое тело. Ты сделаешь это, Рас Тавас?

Ученый вопросительно посмотрел на Джона Картера.

– Я не имею права возражать, – сказал Владыка. – Тело и мозг Вор Дая принадлежат только ему самому.

– Хорошо, – сказал Рас Тавас, – помоги мне убрать тело Тор-дур-бара со стола и ложись на него сам.

8. Человек в теле Хормада

Когда я пришел в сознание, первое, что я увидел, – это мое собственное тело, лежащее на соседнем столе. Жутковато глядеть на свое тело со стороны. Но когда я сел и посмотрел на свое новое тело, мне стало нехорошо. Я не ожидал, что так страшно быть хормадом с деформированным телом и уродливым лицом. Мне было противно трогать свое новое тело новыми руками. А если что-то случится с Рас Тавасом? Мне стало плохо при этой мысли. Я покрылся холодным потом. Джон Картер и великий хирург смотрели на меня.

– Что случилось? Тебе плохо?

Я сказал им о своем страхе. Рас Тавас пожал плечами.

– Конечно, это будет удар для тебя. Но есть другой человек, возможно, единственный во Вселенной, который может помочь тебе, если что-либо случится со мной. Однако он никогда не сможет попасть в Морбус, пока здесь правят хормады.

– Кто же это? – спросил я.

– Вад Варо. Сейчас он принц Дахора. Его настоящее имя Пакстон, он работал в моей лаборатории в Туноле. Это он пересадил мой старый мозг в молодое тело. Но не беспокойся, я проживу еще тысячу лет. Хормады во мне нуждаются. А за это время я должен буду обучить нового помощника, который снова сделает пересадку моего мозга. Так что вполне возможно, что я буду жить вечно.

– Я очень надеюсь на это, – сказал я. Затем я увидел тело убийцы из Амхора.

– А что с Тор-дур-баром? – спросил я. – Почему он еще не пришел в сознание?

– Пока рано. Мы с Джоном Картером решили, что никто кроме нас двоих не должен знать, что твой мозг пересажен в тело хормада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.